

Сейчас Се Чжицзинь стоял снаружи Башни в одиночестве.

Мысли быстро проносились в его голове, он восстановил свои воспоминания. За пределами предельного кошмара, его влияние на его мозг исчезло.

Это значит, что сейчас он потрясен и озадачен.

Он покинул предельный кошмар. Через простую дверь, не меньше.

Значит, оказалось, что эта дверь вовсе не опасна? Это была... просто дверь. Путь. Путь...

Внутри - предельный кошмар, снаружи... снаружи - серый туман, который в настоящее время уже практически скрывает башню? Это делает внешнюю сторону двери тоже башней.

Звучит почти как хорошая новость. Вот только, почему он снаружи? Он вообще бодрствует или сошел с ума?

Если он считается бодрствующим, то повлияет ли его уход на развитие кошмара?

Кошмар всего человечества - кроме него, сейчас. Будут ли проблемы?

"Проклятье..." Выражение лица Се Чжицзиня стало мрачным. Немного подумав, он последовал за остальными безумцами в башню.

Он собирался проверить, не приведет ли повторное засыпание к возвращению в предельный кошмар.

Он не хотел бы оставаться в башне наедине с этими безумцами и... ничего не делать.

Беспомощность пугала его больше всего.

Он зашел внутрь башни и тут же заметил что-то необычное - по проспекту Возрождения спиной к нему шли два молодых человека, которые вовсе не вели себя как безумцы.

Се Чжицзинь на мгновение задумался и тут же пустился в погоню, крича: "Пожалуйста, подождите! Вы двое! Извините меня....".

Сюй Бэйцзин и Линь Цинь были шокированы, услышав, как кто-то зовет их сзади. Они остановились и повернулись к нему лицом.

Сюй Бэйцзин ясно видел, что этот человек определенно не из тех, кто сдался.

Как он здесь оказался?

Он нахмурился, его вид сейчас довольно антагонистичен.

Это нисколько не отпугнуло Се Чжицзиня, который сказал: "Я Се Чжицзинь. Я только что покинул предельный кошмар..."

"Что ты сказал?!" удивленно спросил Сюй Бэйцзин, "ты только что ушел... подожди, ты прошел через дверь?!".

Се Чжицзинь кивнул, не понимая, к чему это может привести.

Сюй Бэйцзин снова спросил: "Ты потерял свои воспоминания о башне внутри кошмара?".

"Ну... потерял", - Се Чжицзинь выглядел немного более сомневающимся и спросил, - "это что-то плохое... Нет, подождите, я имею в виду, может ли мой уход из предельного кошмара как-то повлиять на него?".

Сюй Бэйцзин внимательно осмотрел его с ног до головы, а затем сказал: "Это ни на что не повлияет, так что можешь не беспокоиться".

Се Чжицзинь теперь был немного смущен. Приятно слышать, что это не повлияет на предельный кошмар, но... кто он такой? Почему он может знать?

И вдруг он широко раскрыл глаза и спросил: "Вы... вы, должно быть, тот владелец книжного магазина, о котором говорили Фэй и Ву Цзянь, не так ли? Сюй... Сюй Бэйцзин?".

Сюй Бэйцзин, немного удивленный, ответил: "Я...".

Се Чжицзинь менее заметно напрягся и сказал: "Это здорово. Я основатель организации, в которой состоят Фэй и Ву Цзянь. Вы, наверное, слышали обо мне, - он посмотрел на Линь Циня, - а это, должно быть, далао, Линь Цинь?"

Линь Цинь спокойно кивнул.

Се Чжицзинь вздохнул с облегчением.

Однако затем он начал задаваться другими вопросами.

Почему Сюй Бэйцзин и Линь Цинь не в предельном кошмаре? Разве они не спали? Они не люди? Они прошли через дверь, как и он?

Но Сюй Бэйцзин выглядел очень удивленным, когда сказал, что прошел через дверь, так что это маловероятно.

Его мысли запутались.

Сюй Бэйцзин сказал: "Тебе стоит пойти с нами в книжный магазин. Там я смогу ответить на твои вопросы".

Се Чжицзинь кивнул и молча последовал за ними. Находясь под впечатлением, он был полностью согласен с замечаниями Фэй и Ву Цзяня о том, что владелец книжного магазина совершенно неразборчив и загадочен.

И, зная об интимных отношениях между Сюй Бэйцзином и Линь Цинем, он намеренно держался между ними на небольшом расстоянии.

Линь Цинь тем временем тихо пробормотал: "Я думал, мы будем только вдвоем...".

Сюй Бэйцзин, забавляясь, бросил на него взгляд, сжимая его палец, и сказал: "Сначала нужно сделать серьезные дела".

"А несерьезные дела после серьезных?"

Сюй Бэйцзин "..."

Линь Цинь точно настойчив.

Слегка озадаченный Сюй Бэйцзин только и мог ответить: "Конечно...".

Линь Цинь, похоже, был доволен.

Прибыв в книжный магазин и усевшись в кресло, они наконец-то оказались вдали от всех безумцев, толпящихся на улицах, и от серого тумана, непрерывно клубящегося снаружи.

По пути у Се Чжицзиня накопилось множество вопросов.

Почему он оказался снаружи башни, когда вошел в дверь? Почему из серого тумана появляются бесчисленные безумцы? Связано ли это каким-то образом с предельным кошмаром?

Должен ли он тоже быть безумцем, попав сюда через дверь в сером тумане? Даже если он чувствует, что очнулся и точно не поддался?

Почему Сюй Бэйцзин и Линь Цинь не в предельном кошмаре? Они же... люди, верно?

Сюй Бэйцзин сказал: "Давай начнем с того, почему ты снова здесь, в башне, вернувшись из предельного кошмара".

Се Чжицзинь несколько раз кивнул.

Сюй Бэйцзин начал объяснять: "Я думаю, ты теперь знаешь, что те, кто поддался кошмарам, как миссионеры, так и актеры, оба оказались в сером тумане, прямо здесь, за пределами башни.

То же самое верно и для предельного кошмара. Поддавшись кошмару, ты, естественно, попадал в серый туман.

Но поскольку серый туман почти поглотил башню, можете себе представить, почему, попадание в серый туман из предельного кошмара эквивалентно попаданию за пределы башни.

Итак, теперь все эти безумцы, которых ты видишь в башне, - это те, кто поддался предельному кошмару.

Но из всего этого следует, что те, кто прошел через серый туман и оказался за пределами башни... другими словами, те, кто покинул предельный кошмар через серый туман, должны были поддаться кошмару и потерять свое истинное самоощущение".

Се Чжицзинь кивнул, соглашаясь с объяснением.

Его смутило то, что он до сих пор в сознании и даже восстановил свои воспоминания в тот момент, когда вернулся в башню.

Сюй Бэйцзин продолжал объяснять: "Ты исключительно особенный".

Это заставило Линь Циня посмотреть на Се Чжицзиня особенно критическим взглядом.

Хотя, вероятно, Линь Цинь подумал, что этот тридцатилетний мужчина средних лет не обладал никакими качествами, которые могли бы привлечь Сюй Бэйцзина, Линь Цинь в конце концов отвел взгляд.

Се Чжицзинь, который все внимание уделял Сюй Бэйцзину, не знал, что он только что миновал

смертельную опасность.

Сюй Бэйцзин продолжал объяснять: "Я слышал от Фэй и Ву Цзяня, что именно потому, что ты почувствовал, что определенный кошмар в какой-то мере отражает твой собственный опыт, ты создал организацию?"

Се Чжицзинь выглядел немного удивленным, но подтвердил: "Да. В том кошмаре все казалось очень... неестественным.

Как будто место и то, что там происходит... было знакомо".

Сюй Бэйцзин замолчал.

Когда фи'эки бросили людей в игру, они стерли в их сознании все воспоминания об апокалипсисе - что легко достижимо с их передовым уровнем технологии.

Однако эта технология была достаточно всеобъемлющей, чтобы косвенно стереть и другие вещи.

Например, вещи в кошмарах, которые могли вызвать их воспоминания. Маленькие знаки и кусочки знакомого и т.д.

Они становились абсолютно невежественными по отношению ко всему, что могло вызвать их подавленные воспоминания, как будто им промыли мозги.

Ву Цзянь не должен был реагировать на слово "Канчэн" или осознавать, что он был кем-то из Канчэна;

Му Цзяши не должен был вспомнить, что он был студентом университета Цюйчэн.

Но в их подсознании все равно оставалось смутное ощущение.

Фи'эки, хотя и цензурировали все эти потенциальные триггеры в своих воспоминаниях, связанных с апокалипсисом и их жизнью на Земле, Се Чжицзинь оказался особенным, потому что, хотя его воспоминания были стерты, он все равно, казалось, обладал острым шестым чувством, как инстинкт, как тип мышечной памяти в его теле.

Сюй Бэйцзин вдруг что-то понял и сказал: "И если мне не изменяет память, до того, как ты вошел в игру, ты находился в вегетативном состоянии?"

Се Чжицзинь выглядел немного растерянным, но ответил: "Я думаю... ну, да?".

Он ответил: "Если этот кошмар действительно отображает мое прошлое, то я думаю, что я был тем человеком, которого ударили футбольным мячом, который ударился головой о бетонную лестницу и в итоге стал овощем".

Он описал свой прошлый опыт довольно спокойным тоном, похоже, примирившись со своим прошлым.

Или, возможно, даже если он и знал, что это то, что с ним произошло, он не в состоянии полностью отреагировать.

Поскольку он забыл. Как, например, когда он покинул предельный кошмар, вместе с ним исчезла и его ностальгия по прошлой жизни на Земле.

Все это в прошлом; ничего из этого уже не вернуть.

Се Чжицзинь посмотрел на свои руки, погрузившись в свои мысли. Сжав кулаки, он жестко ощутил обратную связь и реальность.

Трудно избавиться от неверия в то, что он находится в игре.

Игры искусственной, неорганической, сформированной одними лишь данными. И они, призраки, которые бродят по ней.

"В вегетативном состоянии...", - пробормотал Сюй Бэйцзин.

Это дало ему новые идеи.

У него не было глубокого понимания медицинских деталей вегетативного состояния, но он слышал слухи о них.

Например, их график ЭЭГ показывает рассеянную активность, так что на самом деле они не пережили смерть мозга.

А еще говорят, что эти люди на самом деле больше не способны воспринимать внешний мир. Они просто не могут очнуться от своего "сна".

Сюй Бэйцзин тоже не знал научного определения "жизни", но он подозревал, что фи'эки будут считать вегетативного человека полностью живым, и они также должны быть способны извлекать из него мозговые волны.

Так что вегетативный человек, такой как Се Чжицзинь, на самом деле может быть больше

похож на "жизнь", как ее понимают фи'эки и маэртоны, учитывая, что они сами являются существами, практически состоящими только из сознания - а люди, возможно, классифицировали бы их как искусственный интеллект или что-то вроде машинной жизни, которая может жить без формы.

Именно это сделало Се Чжицзинь особенным.

А также, вполне возможно, и всех остальных, кто находится в подобном состоянии.

То, что фи'эки бросили их в эту игру, находясь в вегетативном или подобном состоянии, могло вызвать в них особые изменения, ведь с ними обращаются, возможно, как с существами, обладающими только сознанием, а не плотью, которую фи'эки называют "древней" и "примитивной".

Независимо от этого, это может объяснить более острые чувства и инстинкты Се Чжицзиня в игре.

Другими словами, он не сможет по-настоящему потерять себя в кошмарах. Если попытаться количественно оценить качества существа в этой игре в статистических терминах, то Се Чжицзинь будет обладать аномально высокой психической стойкостью, силой сознания, осознанием своей самоидентификации и т.д.

И, возможно, Сюй Бэйцзин и Линь Цинь, которые на данный момент тоже больше похожи на фи'эков и маэртонов, чем на людей.

Ну, по крайней мере, у Се Чжицзиня еще есть его тело, а вот Сюй Бэйцзиня и Линь Циня уже явно нигде не найти.

Сюй Бэйцзин на мгновение закрыл глаза, выглядя несколько измученным. Он не знал, как сможет объяснить все это Се Чжицзиню, объяснить все эти неоправданные, уничтожающие цивилизацию катастрофы, постигшие человечество.

Он даже не мог объяснить ему, что такое Фи'эки и Маэртон, и что эти два вида определяют как жизнь.

Поэтому все, что он может сказать, это "возможно, это причудливый баг в игре".

Оправдывать все багами - не самая лучшая привычка;

Но, по крайней мере, этого должно быть достаточно, чтобы Се Чжицзинь понял последствия.

Хотя тот только моргнул в ответ, выглядя растерянным.

Сью Бэйцзин пояснил: "В любом случае, ты потерял свои воспоминания в предельном кошмаре, и поэтому ты поддался; в то же время, ты не потерял свое самоощущение. Таким образом, ты смог воспринять проблему с "реальностью".

Это создало противоречие; ты был одновременно здравомыслящим и безумным, одновременно поддавшимся и прозревшим.

Игра будет рассматривать тебя как миссионера, который поддался, поэтому ты остаешься в сером тумане за пределами башни.

Эта ситуация означает, что, когда тыходишь в дверь, ведущую в серый туман, должна сработать ошибка; ни одна игра не будет дважды проверять, поддался ты или нет, поэтому твоя прежняя амнезия имеет приоритет, позволяя тебе вернуться из предельного кошмара в башню".

Не дрогнув, Сью Бэйцзин пробил себе дорогу.

Ну, большая часть из этого действительно правда. Те, кто попал в предельный кошмар и вошел в дверь внутри, естественно, окажутся в сером тумане; это фактически тот же механизм, который удалял поддавшихся игроков в других кошмарах башни.

Разница лишь в том, что серый туман соединил башню с предельным кошмаром прямо сейчас.

Есть несколько случаев, которые нужно рассмотреть.

Являются ли они безумцами, которые уже были в сером тумане?

Это безумцы, которые погибли в предельном кошмаре?

Являются ли они здравомыслящими людьми, которые все еще находились внутри предельного кошмара?

Первая группа должна быть перенесена из серого тумана в предельный кошмар в качестве трудности, "опасности" внутри. Это их обязанность.

Вторая группа возвращается в башню через двери в сером тумане предельного кошмара - в основном, через толпу безумцев, собравшихся снаружи на нижнем этаже. С этими людьми обращаются обычным способом, используя игровую механику обращения с безумцами и серый туман.

Если речь идет о третьей группе, то есть об игроках, которые случайно вошли через дверь в предельный кошмар, игра фактически случайно телепортирует их через другую дверь в

предельный кошмар.

Это похоже на то, как работают двери в кошмаре Сюй Бэйцзина - как соединительный путь внутри самого кошмара.

Учитывая, что Се Чжицзинь вернулся в башню, игра, должно быть, считает его сумасшедшим, хотя на самом деле он в здравом уме.

Се Чжицзинь показалось, что он все понял.

Он не знал, зачем Сюй Бэйцзину знать обо всех этих тонкостях, но это было непротиворечивое объяснение того, что с ним произошло.

Ему казалось, что он полностью сохранил рассудок, хотя игра считает его безумным, поддавшимся, потому что он потерял воспоминания о башне. Поэтому такого безумца, как он, нужно было поместить в серый туман, такова его функция - вместить всех, кто потерял себя.

Вот почему он вернулся в башню, и в этом нет ничего странного;

Странно лишь то, что он не потерял рассудок.

Се Чжицзинь вспомнил их разговор и задался вопросом, может ли тот факт, что он находится в вегетативном состоянии, быть тем, что сохраняет его рассудок в данном случае.

Для него это немного иронично.

Затем он позволил себе успокоиться и спросил о других вещах.

"Что мне нужно сделать, чтобы помочь дальше?" спросил он, "должен ли я снова заснуть, чтобы снова войти в предельный кошмар?".

"В этом нет необходимости", - ответил Сюй Бэйцзин, и далее спросил: "Что делали остальные незадолго до того, как ты покинул предельный кошмар?".

"Они собирались искать разработчика ИИ", - сказал Се Чжицзинь, который вдруг словно прозрел и промолвил: "Подожди, а ты...".

Сюй Бэйцзин кивнул и сказал: "Я знаю".

Тогда Се Чжицзинь пропустил объяснение и просто сказал ему: "Они хотят сделать что-то, а не ничего в предельном кошмаре".

Сюй Бэйцзин искренне заметил: "И я молюсь за их успех".

Потому что это действительно способ разрешения предельного кошмара, продиктованный сюжетом игры, в отличие от того, что делает Сюй Бэйцзин - пытается насильственно завершить предельный кошмар путем внешнего вмешательства.

В этот момент Се Чжицзинь, кажется, что-то вспомнил и сказал: "О, точно. Я также должен поблагодарить вас, сэр".

Сюй Бэйцзин спросил: "Что ты имеешь в виду? Если это предельный кошмар..."

"О, я имею в виду..." Се Чжицзинь пояснил: "Я хочу поблагодарить за снижение сложности предельного кошмара".

Сюй Бэйцзин "..."

С каких пор он снизил сложность предельного кошмара?

Се Чжицзинь продолжил сам: "Все безумцы, которые выбежали за пределы серого тумана, не нападают на людей, а миссионеры и актеры могут быстро найти друг друга... ты мог бы только организовать все заранее. Это был такой блестящий ход!"

Сюй Бэйцзин "..."

После немного неловкого момента молчания он улыбнулся и сказал: "О, с удовольствием".

Ему надоело объясняться с этими миссионерами, которые постоянно искажают факты налево и направо! Отлично, он сделал это! Это его заслуга!

Хотя то, что упомянул Се Чжицзинь, заслуживает дальнейшего рассмотрения.

Безумцы, вырвавшиеся из серого тумана, не враждебны...

Это делает их похожими на тех, кто толпится снаружи на нижнем этаже, но Сюй Бэйцзин не задумывался об этом раньше.

Возможно, предельный кошмар оказал неожиданное воздействие на психику безумцев.

Кто знает, о чем они думают на самом деле?

Конечно, и Сюй Бэйцзину, и всем остальным нравится называть их безумцами, но это верно только по отношению к ним самим.

Они не совсем сошли с ума, просто они потеряли некую разумность внутри башни.

Когда они поддаются кошмару и теряют свои воспоминания о башне, они снова превращаются в тех, кем они были на Земле, а затем переживают апокалипсис заново в ускоренном режиме.

Поэтому для них, когда они переносятся через дверь в сером тумане, это похоже на переселение с Земли в странное место - высокое одинокое здание.

Сюй Бэйцзин хотел бы думать, что это своего рода ревизионизм того, как закончился апокалипсис на Земле.

Очевидно, что приземление инопланетян и забирание людей не будет воссоздано в предельном кошмаре, хотя это и был последний этап апокалипсической участи человечества - после распространения безумия и адского дождя. Этот этап Сюй Бэйцзин хотел бы назвать заключением человечества.

Это и есть полный апокалипсис.

Те миссионеры и актеры, которые все еще бодрствуют, не испытают этого, но те, кто поддался кошмарам и считал себя людьми на Земле, все еще живущими на Земле, будут теми, кто будет перемещен с "Земли" в эту тюрьму для бесчисленных людей.

Сюй Бэйцзин не мог не сказать, что человеческий дизайнер этой игры - если таковой действительно был - определенно навязчиво заботится о мелочах.

Они требуют, чтобы эти люди-игроки заново пережили все в последней инстанции игры. Или, возможно, они просто пытаются вернуть память своим товарищам.

А безумцы... Или, скорее, "терраны", которые, возможно, сильно напуганы тем, что оказались в этом странном месте, поэтому не испытывают никакой агрессии. А если и есть, то это просто результат безумия, пережитого во время воссоздания апокалипсиса в предельном кошмаре.

Если это так, то почему те, кто умер до предельного кошмара и появился во время предельного кошмара, также остаются невраждебными?

Сюй Бэйцзин ничего не заметил, потому что был занят тем, что следил за портом данных и лишь изредка поглядывал, все ли в порядке у миссионеров и актеров.

Немного подумав, он вскоре пришел к выводу - он не верит в теорию о том, что сложность

предельного кошмара была снижена.

Возможно, эти безумцы все еще игроки.

Другими словами, в предельном кошмаре, нападают они или нет, все еще диктуется их собственной волей, а не механикой игры.

Безумцы, как и те, кто только что спустился на нижний этаж из предельного кошмара, ведут себя "безумно" во всех видах, в основном основываясь на своем опыте в кошмаре, основанном на том, что произошло на Земле, а затем повторилось для них кошмарным образом. Если они перенесутся в такое место, где кошмар не повторится снова, и апокалипсис будет продолжаться, но не застынет на месте, и Земля все еще будет "живой", а не обугленным куском безжизненного камня...

Что они решат делать? Напасть на людей?

Нет. Не нападут.

Если бы NE все еще бодрствовал, он мог бы использовать средства, подобные заговорам для актеров, чтобы заставить их напасть на людей, которые все еще бодрствуют.

Но сам NE спит, а Сюй Бэйцзин, очевидно, не собирается делать что-то подобное. Это означает, что теперь все зависит от самих безумцев.

На самом деле, Сюй Бэйцзин с удивлением пришел к выводу, что в конечном счете, причина снижения сложности предельного Кошмара все еще заключается в нем.

Без его вмешательства NE не вошел бы в состояние сна, и люди, которые однажды поддались кошмарам, естественно, "должны" напасть на других в предельном кошмаре.

Вот почему именно он косвенно снизил сложность.

Это почти как вариант "принятия вины на себя", когда вина просто летела в его сторону и на самом деле не была виной, но в любом случае, понижение сложности облегчило деятельность из-за повышенной безопасности для его человеческих компаньонов. Возможно, скоро они смогут достичь желаемой ситуации.

Тем временем, Се Чжицзинь...

Сюй Бэйцзин размышлял о нем.

Се Чжицзинь, посмотрев на него и Линь Циня, вдруг сказал: "Тогда я пойду проверю людей снаружи. Вернусь, если что-то будет".

Как взрослый, зрелый человек, Се Чжицзинь не собирался позволить себе стать третьим лишним.

Линь Цинь, кажется, доволен, и кивнул в ответ.

Сюй Бэйцзин посоветовал: "Советую не отходить от проспекта Возрождения. Ситуация может резко измениться в кратчайшие сроки. Береги себя".

Се Чжицзинь поблагодарил его и вышел из книжного магазина.

Линь Цинь заметно расслабился; обычно он подсознательно напрягался, когда рядом были незнакомые люди. Особенно Се Чжицзинь, которого он никогда раньше не видел, даже если он представился как начальник Фэй и Ву Цзяня.

Линь Цинь спросил Сюй Бэйцзина, глядя на него: "Что теперь делать?".

Сюй Бэйцзин положил перед Линь Цинем панель управления и показал ему текущую ситуацию предельного кошмара, сказав ему: "Ты можешь посмотреть это, чтобы убить время".

Линь Цинь "..."

Серьезно...

Миссионеры предельного кошмара даже не подозревают, что за ними кто-то наблюдает - через поток, который Сюй Бэйцзин наконец-то проверил еще раз после долгого времени. Зрители явно привыкли к тому, что Сюй Бэйцзин время от времени исчезает. Как будто он режиссер, а они смотрят какую-то телевизионную драму.

Тем не менее, Сюй Бэйцзин извиняется за то, что исчез на некоторое время.

Честно говоря, на данный момент эта потоковая система уже сыграла все свои роли, но зрители, зрители, которые принесли Сюй Бэйцзину столько радости и теплоты сопровождения, зрители, которых он, возможно, никогда не узнает помимо слов на экране, а когда он покинет башню, которые могут навсегда исчезнуть из его жизни, поскольку он, возможно, никогда больше не воспользуется этой потоковой службой...

В любом случае, на потоке кто-то, кажется, делает все возможное, чтобы выжить в пост-апокалипсисе.

Вместе с несколькими найденными им товарищами он добывает пищу на руинах города, а также разрабатывает планы и защищается от планов других выживших... Вполне человеческое поведение, безусловно.

Зрители, конечно же, были очень довольны, выражая свое мнение о том, как он выживает до сих пор, через шквал комментариев.

В этот момент Сюй Бэйцзин принес свои извинения, а затем объявил: "Все, в силу обстоятельств, я, возможно, не смогу больше транслировать видео в будущем".

Комментарии свидетельствовали о сильном шоке.

"О нет! Без твоего красивого лица как я выживу, мой Бэй!".

"Я знаю, Бэй, ты, должно быть, напуган тем, как мало было зрителей! Просто иди и стрими какую-нибудь другую игру!".

"Да, ты же сказал, что скоро будет концовка, так что попробуй что-нибудь другое!"

"Бэй! Тебя ждет так много игр! Не сдавайся!"

Сюй Бэйцзин не знал, как ему объяснить зрителям, что на самом деле ему неинтересно стримить игры.

Сам он довольно скучный и интровертный. По крайней мере, он считал, что ему не подходит роль стримера игр.

Очевидно, однако, что в любые времена лицо очень важно.

Сюй Бэйцзин безумно красив, настолько, что зрители считают, что было бы расточительством не увидеть его в стриме какой-нибудь игры.

Поэтому Сюй Бэйцзин, который не умел отказывать другим в добросердечных просьбах, через какие-то путаницы в общении пообещал зрителям, что после отдыха он все равно будет стримить, но в другой игре.

Сюй Бэйцзин "..."

Черт побери. Ему действительно нужно исправить этот дефект личности.

Он приложил руку ко лбу, вздыхая.

Затем он посмотрел на Линь Циня, выключил стрим и сказал ему: "У меня теперь есть работа. Стример игр".

Линь Цинь выглядел застигнутым врасплох.

Сюй Бэйцзину вдруг захотелось поддразнить его, спросив: "Я готов к жизни после башни. А как насчет тебя? Хочешь что-нибудь сделать?"

Линь Цинь, похоже, некоторое время размышлял над этим, а затем, приняв во внимание свои сильные стороны, сказал: "Я буду твоим телохранителем?"

Сюй Бэйцзин "..."

Фантастический ход мыслей маленького яблока снова поразил его.

Сюй Бэйцзин похлопал Линь Циня по плечу, слегка развеселился, потом вздохнул и сказал: "Ты можешь быть парнем стримера".

Линь Цинь еще немного подумал, а потом гордо заявил: "Только я могу быть твоим парнем. Я единственный, кто подходит".

Сюй Бэйцзин рассмеялся.

Затем Линь Цинь перешел на серьезный тон, пообещав: "Я найду работу. Я смогу позаботиться о себе и позаботиться о тебе... Все получится. Мы сможем свободно жить во внешнем мире".

Сюй Бэйцзин удивленно посмотрел на Линь Циня, снова поражаясь его острому уму. Возможно, он не заметил этого, но когда он рассказывал о том, как устроился на работу после башни, в его голосе звучали неуверенность и беспокойство.

Однако Линь Цинь услышал, как это тронуло Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин снова вздохнул и сказал: "Ты прав. Мы будем жить свободно снаружи".

Любая жизнь лучше, чем быть запертым в этой проклятой башне.

После паузы он снова просмотрел поток - он увидел, что делегат Маэртона тоже смотрит поток, ожидая сигнала Сюй Бэйцзина.

Он сообщил делегату ожидаемое количество времени, но маэртон не ушел.

Сюй Бэйцзин не знал и не хотел рассуждать о том, что маэртон может думать о людях, как это изображено здесь. Все может подождать до тех пор, пока они не покинут башню.

Затем он переключился на Му Цзяши и его спутников - их уменьшившееся число снова увеличилось.

Внутри тумана и после окончательного выхода из него они встретили по пути еще больше спутников, что еще больше убедило их в том, что сложность предельного кошмара уменьшилась.

Однако они решили не ходить такой большой группой.

Во-первых, это будет сильно выделяться;

Во-вторых, сейчас существует множество противоречий относительно того, где на самом деле появился туман в начале, поэтому они решили разделиться, чтобы проверить каждый из них.

Есть три команды.

Та, которую возглавляют Фэй, Ву Цзянь, Цзян Шуанмэй и Е Лань, отправится к дому Се Чжицзинь.

Команда под руководством Му Цзяши, Шэнь Юньцзю и Мистик направится в больницу, мимо которой Мистик проходила ранее.

Группа во главе с Дин И, Хэ Шуцзюнь и мужчиной, который, по словам Хэ Шуцзюнь, является ее спутником, направится обратно в школу Хэ Шуцзюнь.

Жилой район, больница и средняя школа. Все три места - это места, где, как утверждается, туман был замечен в самом начале предельного кошмара.

Хэ Шуцзюнь действительно предложила свою школу, когда встретила с Му Цзяши и остальными и узнала, что они собираются делать. Она объяснила: "Вы ведь не уверены, что именно в этом районе впервые появился туман? Когда я пришла в предельный кошмар, я была в своей средней школе. После того как я ушла, я пошла в соседний спортзал и встретила там своего друга".

Она представила мужчину, с которым путешествовала. Высокий, стройный, немного застенчивый мужчина в круглых очках. Он представился как Хэ Си.

"Он занимался в спортзале, когда случился апокалипсис, - продолжила Хэ Шуцзюнь, - мы говорили о том, что знали в спортзале, когда в спортзале произошел какой-то инцидент... В

общем, мы сразу после этого ушли, и, проходя мимо моей средней школы, снова заметили странный туман, который был виден в кампусе".

Пожав плечами, она ответила: "Я думаю, что это могло быть раньше, чем серый туман, который был замечен в том районе, о котором вы говорили. Мы покинули спортзал, когда безумие едва начало распространяться, а это было несколько минут".

Му Цзяши согласился, подумав об этом.

То, что случилось с Се Чжицзинем, натолкнуло их на мысль поискать первое место, где был замечен туман, и предположить, что это может быть место с ключевой информацией в кошмаре, но это не обязательно был жилой район Се Чжицзиня.

Затем они встретили Мистику, и ее впечатления были еще более расплывчатыми.

"Я сразу же вышла из дома и пошла по улице... потом была больница. Там были крики. Я прошла рядом и увидела там серый туман".

Похоже, что она могла увидеть это даже раньше, чем Хэ Шуцзюнь.

Еще один вопрос, над которым стоит задуматься, - это скорость распространения безумия в этих разных сценах.

Они находились в предельном кошмаре слишком долго, чтобы иметь четкое представление о количестве прошедшего времени. Возможно, они даже не вели одинаковый счет времени.

Не имея времени проверить все это, Му Цзяши решил разделиться. Они направились во все три места.

Итак, три группы отправились в соответствующих направлениях. Проходя через области серого тумана, пустые улицы, избегая невидимых дверей и невраждебных, но все еще жутких безумцев, а также других миссионеров и актеров, которые недавно поддались кошмару... Они медленно приближались к своим местам назначения.

Первой до места назначения добралась группа во главе с Му Цзяши, прибывшая в больницу, о которой говорила Мистик.

Они шли осторожно, но поскольку больница находилась всего в дюжине минут или около того, если идти по прямой, они достигли ее почти мгновенно.

Правда, здесь Му Цзяши нахмурился и остановился, всего в нескольких метрах от входа в больницу.

Но поскольку сейчас они могли видеть только внутреннюю часть, Му Цзяши остановился.

Шэнь Юньцзю спросил, "что случилось?".

Мистик посмотрела на Му Цзяши, затем снова на больницу.

Му Цзяши выглядел немного ошеломленным, когда сказал: "Это та психиатрическая больница".

"Что именно?"

Ни Шэнь Юньцзю, ни Мистик не поняли, о чем он говорит; затем Му Цзяши вспомнил, что в кошмаре Сюй Бэйцзина он, Фэй, Ву Цзянь, А-один и А-два были в психиатрической больнице.

Психиатрическая больница... которая изучала безумие.

Так что никто из его спутников не знал.

Ну, они вскользь упомянули об этом, когда общались ранее, но не стали вдаваться в подробности о том, как выглядит больница и тому подобное.

Му Цзяши объяснил им, чем занималась психиатрическая больница.

Зрители стрима впервые услышали о том, что мозг изучается эзотерическими методами, и даже эпизоды о безумных врачах, пытающихся провести операцию по замене мозга... шквал комментариев запестрил восклицательными знаками.

Сюй Бэйцзин, видя это, несколько смутился. Ему есть что сказать об апокалиптическом безумии и экстремизме в человеческом обществе... но он промолчал.

В потоке Му Цзяши продолжил: "Здание больницы и стиль, в котором оно построено, полностью совпадают... с тем, что мы видели в том кошмаре".

Шэнь Юньцзю удивленно спросил: "Так это... психиатрическая больница?".

Му Цзяши ответил: "Вполне возможно".

Шэнь Юньцзю посчитал это довольно странным, и после некоторого раздумья он смог определить, что именно является странным.

Затем, подумав, он решил высказать эту мысль: "Возможно... чисто гипотетически, то, что мы пережили в кошмаре Сюй Бэйцзина, может быть своего рода испытанием, подготавливающим нас к этой миссии в предельном кошмаре?".

Мистик добавила: "Школа Хэ Шуцзюнь... тоже была там, когда мы с ней были в кошмаре того человека".

Му Цзяши нахмурился. Он не может определить, является ли это полным совпадением или искусственной манипуляцией.

Во-первых, район Се Чжицзинь, куда направляются Фэй и Ву Цзянь, никогда не посещался в кошмаре Сюй Бэйцзина.

Так что если они собираются провести эту линию сравнения, может ли быть так, что район Се Чжицзиня на самом деле является неправильным ответом?

Но чтобы исключить это как простое совпадение... Две трети - слишком большое соотношение, чтобы произойти.

Так что если это намеренно, возникает вопрос: кто решил, куда они отправились в кошмаре Сюй Бэйцзина? Это одноименный владелец книжного магазина? Или НЕ?

Если последнее...

НЕ не на их стороне, верно?

Му Цзяши не мог понять.

Единственное объяснение, которое он может придумать, это то, что Сюй Бэйцзин помогал им - будучи его кошмаром, он мог контролировать то, куда они шли, поэтому он также мог передать им подсказки кошмаров.

Проблема в том, почему он ничего им не говорит.

Информация настолько важна, но никаких подсказок, даже намеков на его языке. Когда Му Цзяши спрашивал его о том, что делать в предельном кошмаре, Сюй Бэйцзин только и говорил, что нужно оставаться в здравом уме и бодрствовать в предельном кошмаре.

Му Цзяши не думал, что Сюй Бэйцзин будет хранить секреты, когда дойдет до дела.

А значит, Сюй Бэйцзин должен думать, что сохранение рассудка - это единственное, что им

нужно делать для успеха.

Что ж, значит, то, что они делают сейчас, все еще полезно для общего дела, надеюсь?

Надеюсь...

Му Цзяши вдруг пришла в голову еще одна возможность.

Возможно, дело в том, что Сюй Бэйцзин не может рассказать им больше.

Они все ближе и ближе к истине, к успешному побегу, но по пути они, похоже, забыли, что что-то заманило их в ловушку этой проклятой игры. Возможно, "они" все еще наблюдают.

Возможно, у Сюй Бэйцина нет возможности сообщить им больше информации, даже если она у него есть, и он знает правду.

Он может только ходить на цыпочках там, где это разрешено, чтобы дать им как можно больше информации о том, как вести себя внутри предельного кошмара.

И это, конечно же... минимум того, что от них ожидается.

Сюй Бэйцзин всегда был таким. Он никогда не говорил четко и конкретно, не говорил им правды. Все зависело от них самих.

То же самое происходило и в предельном кошмаре.

Теперь Му Цзяши мог отбросить все свои сомнения и колебания. На самом деле, он почувствовал бодрость и надежду в своей миссии. Теперь он понял, что они должны были хотя бы что-то сделать в предельном кошмаре.

То, что Сюй Бэйцзин не смог сказать им больше, как раз и доказывает, что есть "больше", что делать.

Они могут сделать гораздо больше в предельном кошмаре, больше того, что Сюй Бэйцзин сказал им сделать, чтобы оставаться в здравом уме и бодрствовать.

То, что сказала Е Лань, отозвалось в его сознании.

"Судьба в наших собственных руках, - пробормотал Му Цзяши, - мы не можем быть сидячими утками. Мы не должны ждать, пока удача сама придет к нам".

Шэнь Юньцзю и Мистик молча ждали его.

Му Цзяши сделал глубокий вдох и сказал: "Пойдемте..." он сделал паузу, а затем добавил: "Если это действительно та психиатрическая больница, в которой мы были раньше, то... я думаю, что место, где нам нужно искать, уже было открыто нам в том кошмаре".

Му Цзяши сузил глаза, чтобы вспомнить маршрут, а затем твердо сказал: "Операционная 3".

<http://bllate.org/book/16079/1438376>